



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 153–158
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 153–158
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-153-158>, EDN: XKRMEY

Научная статья
УДК 94(5-15):[327:342.518](470+571)|1909/1915|+929

«Появление таких трудов необходимо для пользы русского дела на Востоке»: постановка вопроса об аккумуляции и систематизации «знания о Востоке» в публикационных проектах МИД (1909–1915 гг.)



А. Б. Ларин

Институт всеобщей истории Российской Академии наук, Россия, 119334, г. Москва, Ленинский пр., д. 32а

Ларин Андрей Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Новой и Новейшей истории, ab-larin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4932-3997>, Author ID: 717416

Аннотация. Статья посвящена вопросам рефлексии чинов российского МИД над проблемой накопления «знаний о Востоке», приведения их в систему и использования в политической практике. В качестве ключевого источника выступили изданные накануне и в начале Великой войны два выпуска «Материалов по изучению Востока», авторы и редакторы которых стремились поднять эту проблему и предложить пути ее решения. Ставится вопрос о роли экспертного знания в определении стратегии Петербурга на ближне- и средневосточном направлениях.

Ключевые слова: Ближний Восток, Средний Восток, востоковедение, К. В. Иванов, «Материалы по изучению Востока», В. Ф. Минорский, ориентализм

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00011 («Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны»), <http://rscf.ru/project/22-18-00011>.

Для цитирования: Ларин А. Б. «Появление таких трудов необходимо для пользы русского дела на Востоке»: постановка вопроса об аккумуляции и систематизации «знания о Востоке» в публикационных проектах МИД (1909–1915 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 153–158. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-153-158>, EDN: XKRMEY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“The appearance of such works is necessary for the benefit of the Russian mission in the East”: Problem statement of the accumulation and systematization of “knowledge about the Orient” in the publication projects of the Ministry of Foreign Affairs (1909–1915)

A. B. Larin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Ave., Moscow 119334, Russia

Andrey B. Larin, ab-larin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4932-3997>, Author ID: 717416

Abstract. The article is devoted to the reflection of the officials of the Russian Foreign Ministry on the problem of accumulating “knowledge about the Orient”, bringing them into the system and implementing into political practice. The key source for the analysis was the two issues of the “Materials on the Study of the East” published on the eve and at the beginning of the Great War, the authors and editors of which sought to raise this problem and propose ways to solve it. The question is raised about the role of expert knowledge in determining the strategy of St. Petersburg in the Near and Middle Eastern policy.

Keywords: Near East, Middle East, Oriental studies, K. V. Ivanov, “Materials for the study of the East”, V. F. Minorsky, orientalism

Acknowledgments. The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00011 (“Transfers of the colonial order: Models of internal security after the Great War”), <http://rscf.ru/project/22-18-00011>.

For citation: Larin A. B. “The appearance of such works is necessary for the benefit of the Russian mission in the East”: Problem statement of the accumulation and systematization of “knowledge about the Orient” in the publication projects of the Ministry of Foreign Affairs (1909–1915). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 153–158 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-153-158>, EDN: XKRMEY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Вопросы формирования архива востоковедческого знания, его функционирования, использования в политической, административной практиках, организации исследования Востока уже достаточно давно находятся в фокусе внимания исследователей [1–5]. Не меньший интерес историков вызывает проблематика взаимодействия ключевых европейских игроков в вопросах имперской и колониальной политики, межимперских трансферов, обмена знаниями и практиками и т. п. [6]. Опыт Российской империи вызывает особый интерес, поскольку она, с одной стороны, по своим ключевым параметрам была сообразна другим великим европейским державам Нового времени, с другой – обладала выраженной спецификой. Будучи колоссальным евразийским государством, Россия осуществляла свою окраинную политику, как и политику в отношении соседних неевропейских государств и народов, по собственным рецептам, отличающимся от подходов колониальных империй, таких как Британская, Французская или Португальская, хотя и с учетом опыта последних [7–11].

Развитие архива ориенталистского знания в России шло параллельно с расширением пределов империи в южном, юго-восточном и восточном направлениях в XVIII – XIX вв. на земли Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Дальнего Востока. По мере развития и углубления контактов с неевропейскими народами (как теми, что вошли в состав империи, так и теми, что остались за ее пределами), шло накопление, пополнение тех знаний и представлений, что должны были, с одной стороны, описать, репрезентировать, объяснить те сообщества, с которыми сталкивались агенты империи, с другой – обеспечить возможность наилучшим образом осуществлять контроль и влияние на окраинных и сопредельных территориях. Этот архив облекался в самые различные формы письма: дипломатическую корреспонденцию, отчеты и донесения, сочинения по истории, географии, демографии, религии того или иного региона или страны, путевые заметки, воспоминания и т. д., и т. п. Множество материалов было опубликовано в открытой печати и становилось достоянием широкой образованной общественности, формируя ориенталистский дискурс и стиль мышления социума. В то же время значительная их часть была отпечатана лишь для служебного пользования сотрудников министерств (прежде всего – военного и иностранных дел), оседала в архивах.

По мере институционализации тех или иных имперских практик, стремления к оптимизации управления, отчасти его унификации перед государством вставал вопрос об упорядочении во многом хаотичного конгломерата знаний о Востоке, что был накоплен к тому времени. Эта проблема осознавалась самими имперскими

администраторами, стремившимися выработать способ обеспечить более прямую и прочную связь между накопленным колониальным знанием и решением задач, лежащих в практической плоскости. В рамках отдельных ведомств вырабатывались различные решения этой задачи. Так, хорошо известна продолжающаяся публикация Главного Штаба, посвященная широкому кругу вопросов, связанных со странами и народами Востока: «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», выпуски которой выходили с 1882 по 1914 г. [12].

Интересные сведения по осмыслению и попытке решения данной проблемы дает инициированное МИД издание «Материалы по изучению Востока», заслуживающее специального внимания. Первый выпуск был отпечатан в 1909 г. в военной типографии. Материалы не подлежали оглашению и выходили под грифом «Секретно». Второй (и последний) выпуск увидел свет в 1915 г., после чего издание прекратилось в связи с известными событиями [13, 14]. Между тем как взятые в целом, так и в смысле составляющих их статей, «Материалы» являют собой пример практической рефлексии служащих МИД в отношении подходов к организации сбора, систематизации и использованию знаний о Востоке.

Миссия нового издания изложена уже в редакционном введении, подготовленном И. А. Персиани. Отмечается, что сложившаяся к рассматриваемой эпохе практика публикации лишь тех консульских донесений, что касались экономических вопросов и могли быть доведены до всеобщего сведения, требует корректировки. «Наши агенты за границей, в особенности на Востоке, постоянно доставляют Министерству множество интересных и ценных материалов, являющихся плодом их деятельности по изучению района их ведения» [13, с. III]. Поскольку они преимущественно носят политический характер, публиковать их в открытой печати невозможно, однако ввиду их ценности стоило бы знакомить с ними российских дипломатических и консульских представителей. Утверждается, что существующий порядок вещей приводит к тому, что масса ценного материала оседает в архивах и не используется в практической работе. Это приводит к следующим последствиям: 1) демотивация агентов на Востоке разрабатывать в сочинениях какие-либо сложные вопросы, поскольку результаты будут «все равно бесплодно тлеть в архиве, если только сочинения, о которых идет речь, не найдут себе случайного приюта на страницах “Сборника материалов по Азии”, благодаря любезности редакции этого издания» [13, с. III–IV]. В то время как издание подобных трудов необходимо «для пользы русского дела на Востоке», их следует как можно шире распространять



среди российских агентов, что побудило бы тех высказываться по затрагиваемым вопросам, привело бы к обмену мнений. В свою очередь, «такой обмен мнений, такая полемика осветят многие неясные стороны нашего дела на Востоке и без сомнения дадут руководящие нити для деятельности как наших агентов, так и самого Министерства» [13, с. IV]. Именно в этом видела цель издания «Материалов». Редактор отмечает, что на момент публикации (1909 г.) сложно говорить о периодичности выпусков ввиду финансовой неопределенности, однако выражает надежду на то, что новые выпуски будут выходить от времени до времени. В этой связи редакция приглашает публиковаться тех агентов, которые желали бы разрабатывать вопросы, «относящиеся к познанию Востока и к русскому делу там» [15].

Шесть лет спустя, в 1915 г., к моменту выхода нового выпуска издания, уже можно было подвести некоторые промежуточные итоги публикационной деятельности и предложить дальнейшую программу развития. Это сделано в предисловии, опубликованном под инициалами «В. М.» (судя по всему – В. Минорский). С сожалением отмечая, что по-прежнему много серьезных и интересных работ продолжают лежать в архивах, автор предисловия высказывает свои соображения относительно «придания большей правильности изданию этой серии». Он перечисляет ключевые проблемы, связанные как с организацией накопления «знания о Востоке», так и с использованием полученных сведений в повседневной практике. Присутствуют отсылки к зарубежному опыту, к опыту Военного министерства. Прежде всего, составитель предисловия отмечает необходимость должного материального обеспечения в финансовом и в организационно-производственном смысле. Так, говоря о необходимости публикации работ чинов МИД, он упоминает положение дел в Англии. «Располагая собственной типографией, Британское Министерство Иностранных Дел печатает все поступающие материалы, что представляет громадное удобство для архивов и справок» [14, с. V]. При этом он утверждает, что, несмотря на ежегодный рост числа публикаций российского внешнеполитического ведомства, необходимо, чтобы в бюджет была внесена статья расходов на издание политических, географических и исторических работ общего характера, которые не могут быть (в силу объема или секретности) напечатаны в других изданиях МИД [14, с. VI].

Редактор делает акцент на том, что необходимо не просто собирать сведения, но и анализировать сводку имеющихся данных. «Было бы весьма важно иметь готовые архивные записки, например, о таких вопросах, как Багдадская жел.

дорога, политика России среди шахсевен за последние годы, положение на афганской границе, общая политическая деятельность отдельных консульств и т. д.» [14, с. VI]. Неоднократно подчеркивается необходимость привнесения в работу с данными элементами обобщения, подведения итогов.

Вновь ссылаясь на позитивный британский опыт, он констатирует: «В Англии не только для большинства стран, но и для каждого почти консульского округа имеются особые секретные *gazetteer*'ы, т.е. справочные книги, дающие обыкновенно в алфавитном порядке статистические данные о населении, краткое изложение главнейших политических вопросов, характеристику всех выдающихся лиц и т. д.» [14, с. VI]. Поскольку эти справочники, «своего рода энциклопедии», постоянно обновляются и пополняются, появляется некая основа для деятельности на местах, разрешения тех или иных вопросов. Соответственно, новоназначенным местным сотрудникам – консулам, секретарям – не приходится «изобретать велосипед», поскольку они могут воспользоваться опытом предшественников. Позволим себе пространную цитату: «Мы до настоящего времени в подобных случаях довольствуемся преимущественно устной традицией, которая разнится подчас даже в соседних учреждениях. Этим и объясняется то явление, что в одном месте с большим трудом установлен какой-нибудь факт, а рядом у соседей без всякого основания повторяются старые легенды; во многих донесениях речь ведется так, как будто все сообщаемое является открытием пишущего; забываются нередко даже собственные мнения, высказанные ранее. Неустановленность взгляда отражается на всем вплоть до формы донесений: между тем как одни стремятся приблизиться к сжатой деловой манере изложения, другие придерживаются округленных периодов с нарочитым подражанием старинному канцелярскому стилю. Словом, нет преемственности, нет сознания, что собрание сведений идет вперед, а не представляет собою повторения старых задов, нет необходимейшей “кристаллизации результатов”» [14, с. VII].

Существенной проблемой видится кадровая. Так, отмечается, что в силу значительного расширения сети консульств, во главе их зачастую оказываются люди без достаточного опыта, недавно начавшие службу. Нередки случаи, когда, переходя от канцелярских обязанностей к управлению на местах, подобные молодые сотрудники пропускают стадию «секретарства» под наставничеством опытных консулов. Соответственно, не возникает «школы», преемственности в деятельности. Каждый вновь прибывший начинает работать по своему усмотрению. Недостаток времени для ознакомления с делами, с обширным архивом, большое количество



разного рода мелочей и формальностей – «здесь и становится ясной важность общих фактических конспектов, общих описаний и справочных изданий. Казалось бы, что “Материалы по изучению Востока” могли в будущем по-настоящему восполнять роль русских “газетиров”» [14, с. VIII].

Наконец, помимо регулярного финансирования и планомерного содействия местных агентов, в качестве еще одного главного условия решения этой масштабной задачи, по мнению редактора, является систематическая разработка и редакция поступающих в МИД сведений. Ссылаясь на «Записку» консула Иванова (о которой речь пойдет ниже), он заявляет, что в министерстве «необходимо устройство своего рода генерального штаба или вернее “разведывательного и отчетного отделений”». Описывая ситуацию на текущий момент, автор предисловия замечает, что донесения консулов, за редкими исключениями, сдаются в архив и не подвергаются дальнейшей обработке. Здесь он прямо предлагает воспринять опыт военного ведомства и британских коллег. «Ничего подобного сводке, производимой за определенные сроки в каждом из военных штабов, у нас не имеется, а между тем такая работа, (хотя бы в виде зачета для дипломатического экзамена), была бы весьма полезна для лиц, начинающих службу». В свою очередь, «в английском *Foreign Office* составление всяких справок и записок возложено на архивно-библиотечный отдел с значительным персоналом» [14, с. VIII]. Более того, в своих идеях и предложениях он некоторым образом предвосхитил появление отдела со схожим функционалом уже в Форин Офис (созданное в 1918 г. Управление политической разведки) [16, с. 38]. Соответственно, он предлагает назначить особого редактора для издания сборников сводок и общих политических донесений консулов. В его обязанности должна была войти внешняя подготовка материалов к печати, в то время как отбор материалов, редакция по существу и пр. должны осуществляться особой комиссией, состоящей из лиц, по роду деятельности знакомых с вопросом: чинов политических отделов, заграничных агентов, находящихся в Петрограде, персонала Учебного отделения и проч. Как видно, эта программная часть предисловия является собой дальнейшую разработку той проблемы, что была поставлена еще в первом выпуске, в 1909 г. При этом видна эволюция, в сравнении с предисловием Персиани, например, notable влияние упомянутой программной работы консула Иванова. Так или иначе, данное предисловие внесло лепту в разработку вопроса о роли организации публикации тематических изданий в деле накопления и систематизации «знания о Востоке».

Опубликованные два выпуска «Материалов» включили в себя работы российских ди-

пломатических и консульских представителей на Востоке, прежде всего в Персии и примыкающих регионах Турции. Среди авторов можно увидеть такие имена, как В. Ф. Минорский («Отчет о поездке в Макинское ханство», «Казвин-Хамаданская дорога», «Объезд оккупированных Турцией персидских округов в 1911 г.» (совместно с Х. С. Шипле), «Турецко-персидская граница», «Сведения о населении некоторых пограничных округов»), А. Миллер («Малиат Керманской области»), Д. Беляев («Отчет о поездке из Кермана в Бендер-Аббас»), А. А. Орлов («Путевые дневники объезда турецко-персидской границы в 1913 г.»). Как видно, тематика достаточно разнообразна, при этом особое внимание в выпуске 1915 г. уделяется вопросам, связанным с турецко-персидским пограничьем, что совершенно не удивительно, учитывая как старую проблему разграничения двух стран, так и вызванные началом мировой войны известные обстоятельства.

Необходимо отметить, что и сами «Материалы» в целом, и отдельные публикации, вошедшие в издание, знакомы исследователям, занимающимся изучением соответствующей проблематики. Насколько удалось обнаружить, они используются, в первую очередь, в конкретно-исторических исследованиях, посвященных тем или иным вопросам (например – курдскому) [17–20]. Признается высокая ценность этих материалов. Вот как, например, они охарактеризованы М. С. Лазаревым: «Кстати, в издании русского Министерства иностранных дел “Материалы по изучению Востока”, вышедшем двумя выпусками в 1909 и 1915 гг., опубликованы важные и насыщенные большим количеством фактов работы не только Минорского, но и других русских дипломатических представителей в Иране и Турции, предназначенные только для служебного пользования и содержащие подробную характеристику внутривосточной обстановки, экономики и быта западных провинций Ирана и восточных вилайетов Турции. Здесь помещены также официальные отчеты, публикации документов и рекомендации по некоторым вопросам внешней политики России на Ближнем Востоке (см., например: “Записка по вопросу об организации изучения Ближнего Востока консула в Басре К. В. Иванова (по поводу отчета В. Ф. Минорского о поездке в Макинское ханство)”, – “Материалы по изучению Востока”, вып. I)» [17]. В то же время значительно меньшее внимание уделяется программному характеру этого издания, его смыслу в отношении определения перспектив и миссии чинов МИД в плане накопления и использования «знания о Востоке» для нужд имперской политики.

Особняком стоит вышеупомянутая опубликованная в выпуске 1909 г. работа консула



в Басре К. В. Иванова «Записка по вопросу об организации изучения Ближнего Востока (по поводу отчета В. Ф. Минорского о поездке в Макинское ханство)» [13, с. 63–118], заслуживающая особого внимания. Статья носит программный характер, что отмечено уже во введении к первому выпуску. Персиани специально упоминает эту работу, указывая на то, что она затрагивает одну из наиболее существенных сторон «нашего дела на Востоке», а именно – необходимость «взаимного согласования деятельности наших установлений на Востоке». Подчеркивается, что «рациональная постановка этой деятельности и систематическое согласование ее могут, безусловно, лишь принести пользу и именно с этой точки зрения было бы очень желательно обратить особенное внимание на записку названного автора». Отмечается, что дело не в отдельных положениях, высказанных Ивановым, часть из которых может быть подвергнута сомнению, а самом факте постановки «в высшей степени серьезного, имеющего основное значение вопроса» [13, с. IV]. В своей «Записке» поводом к появлению которой стал отчет В. Ф. Минорского о поездке в Макинское ханство и конкретные предложения Иванова в этой связи, консул выходит на более широкий круг вопросов, связанных с организацией сбора сведений о странах и народах Востока, их систематизацией и использованием на практике, теми организационными, финансовыми, кадровыми и прочими мероприятиями, которые необходимо предпринять в этой связи. Впрочем, этот важный и интересный документ заслуживает специального более глубокого исследования.

Проблема аккумуляции и систематизации «знания о Востоке» воспринималась чинами российского Министерства иностранных дел как значимая и практически актуальная. Причем это касалось как центрального аппарата, так и сотрудников на местах, прежде всего – консулов. Предпринятое незадолго до начала Великой войны издание «Материалов по изучению Востока» должно было стать важным этапом на пути ее разрешения. Характерно, что, помимо обширной фактографической части, первые два выпуска в своих предисловиях, а также в пространной работе консула Иванова содержат рефлексию заинтересованных лиц в отношении рассматриваемого вопроса. В программной части находим как артикуляцию имеющейся проблемы, так и предлагаемые конкретные и развернутые пути ее решения. Обращает на себя внимание подчеркивание необходимости заимствования чужого опыта, прежде всего – британского, а также практик Военного министерства. Очевидно намерение создателей издания превратить его в продолжающуюся регулярную серию, которое не было осуществлено по объективным причинам. Дальнейшее развитие практического

востоковедения происходило уже в совершенно иных условиях. Задачей настоящей публикации была постановка вопроса о роли экспертного знания в определении стратегии Петербурга на ближне- и средневосточном направлениях. Более предметный анализ конкретных исторических источников, характеризующих процесс выработки тех или иных управленческих решений, требует отдельного внимания.

Список литературы

1. Басханов М. К. История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб. : Нестор-История, 2018. 629 с.
2. Дыбовский А. С. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) и практическое востоковедение в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 4/2. С. 83–105.
3. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / ред. кол.: А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. М. : Издательская фирма «Восточная литература», 1997. 534, [2] с.
4. Полянская О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // Ученые записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 6. С. 143–148.
5. Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 332 с.
6. Imperium inter pares: роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917) : сборник статей / ред. М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.
7. Западные окраины Российской империи / науч. ред. М. Долбилов, А. Миллер. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
8. Кушко А., Таки В. (при участии О. Грома). Бессарабия в составе Российской империи (1812–1917). М. : Новое литературное обозрение, 2012. 400 с.
9. Северный Кавказ в составе Российской империи / отв. ред. В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
10. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
11. Центральная Азия в составе Российской империи / отв. ред. : С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова. М. : Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
12. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии: в 87 вып. СПб. : Военно-ученый комитет Главного штаба, 1882–1914.
13. Материалы по изучению Востока / предисл. И. П. Вып. 1. СПб. : Военная типография (в здании Главного Штаба), 1909. 299 с.
14. Материалы по изучению Востока / предисл. В. М. Вып. 2. Пг. : Военная типография (в здании Главного Штаба), 1915. 591 с.
15. Ларин А. Б. «Русское дело в Персии»: содержание и интерпретации понятия в конце XIX – начале XX вв. //



Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014605-4-1/> (дата обращения: 05.05.2021). <https://doi.org/10.18254/S207987840014605-4>

16. Улуян Ар. А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922: Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М. : Ленанд, 2020. 704 с.

17. Лазарев М. С. Курдский вопрос (1891–1917). М. : Наука, 1972. 472 с.

18. Ларионова А. Ю. Англо-русское соперничество в Персии в отечественной публицистике 1900–1940-х годов // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2012. № 2. С. 60–67.

19. Победоносцева-Кая А. О. Курды в истории и политике России на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 168 с.

20. Чичкин А. А. Друзья и враги за Кавказским хребтом. М. : Вече, 2013. 288 с.

Поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 20.01.2023